

ТРОЯН-СТЕПАНЮК А. А.

МОРЕ В СКАЗКАХ А. С. ПУШКИНА

Многие поэты обращались к образу моря в своих произведениях. Одними из первых море воспели античные авторы. Стихотворный размер гекзаметр, пришедший из Древней Греции, некоторые ученые ассоциируют с шумом набегающих волн.

По ходу развития литературы менялся и развивался образ моря в поэзии. Особенно важное значение он приобрел у поэтов-романтиков: образ моря символизировал идеал романтической свободы.

Выдающимися русскими поэтами-романтиками по праву считаются В. Жуковский, А. Пушкин, К. Батюшков, М. Лермонтов. Если Василий Андреевич Жуковский буквально стоял у истоков этого литературного метода в России и в своем творчестве отразил смену сентиментализма ранним романтизмом, то лирика Александра Сергеевича Пушкина пережила переход от зрелого романтизма к критическому реализму. В произведениях обоих поэтов фигурирует типичный для романтизма образ моря, по-разному воспринятый и описанный в зависимости от особенностей творческого видения мира авторов.

Тема моря в романтической поэзии Пушкина изучена довольно детально (Лотман Ю.М., Непомнящий В.С., Томашевский Б.В., Тынянов Ю.Н., Фридман Н.В., Григорьян К.Н., Иванова Л.П.). Сказки же незаслуженно остаются на исследовательской периферии, а ведь именно с них начинается знакомство с великим Пушкиным. Таким образом, наша работа является попыткой восстановить должный научный интерес к сказочным текстам.

В отечественной филологии утвердилось мнение, согласно которому в душе и сознании поэта путешествие по Крыму с семьей Раевских в 1820 году оставило глубокий след. За несколько недель он побывал в Керчи, Феодосии, Гурзуфе, Бахчисарае, Симферополе. Память о пребывании Пушкина в Крыму хранится до сих пор. Во многих местах установлены памятники поэту, его имя носят улицы, санатории, школы, библиотеки. Так, города Керчь, Феодосию, Гурзуф, Бахчисарай, Одессу, Севастополь, а также Сумы и Конотоп объединяет присутствие на карте улиц А.С. Пушкина, Пушкинской).

После окончания Лицея, живя в Санкт-Петербурге, А.С. Пушкин видел Финский залив Балтийского моря. В начале лета 1820 г., по пути из Екатеринослава в Таганрог А.С. Пушкин увидел Азовское море в районе Мариуполя. После двухмесячного пребывания с Раевскими на Северном Кавказе, в районе Бештау (Пятигорья), молодой Пушкин направился с ними в Крым. Его путь из Тамани в Керчь прошёл через пролив, на юге выходящий в Чёрное море. В письме к младшему брату Лёвушке (Л.С. Пушкину) от 24.09.1820 г. он вспоминал: "С полуострова Таманя, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма. Морем приехали мы в Керчь" [5].

После недолгого пребывания в Керчи путешественник степью направился ко второму древнему городу: "Из Керчи приехали мы в Кефу, остановились у Броневского, человека почтенного по непорочной службе и по бедности. Теперь он под судом - и, подобно старику Вергилию, разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он не умный человек, но имеет большие сведения об Крыме. Стране важной и запущенной. Отсюда морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды, в Юрзуф, где находилось семейство Раевского. Ночью на корабле написал я элегию, которую тебе присылаю", - сообщил поэт в своём первом кишинёвском письме-воспоминании [5]. Находясь в Феодосии, Пушкин увидел черноморский простор, уходящий на юг до самого горизонта.

Живя в Гурзуфе, поэт совершил множество прогулок вдоль побережья и в горы, среди которых были поездка верхом к вершине Аю-Дага и лодочная прогулка к мысу Суук-Су.

Позже из Михайловского в письме А.А. Дельвигу (середина декабря 1824 - первая половина 1825) он напишет: "Из Феодосии до самого Юрзуфа ехал я морем... Всю ночь не спал. Луны не было, звёзды блистали; передо мною, в тумане тянулись полуденные горы... В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом... Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря - и заслушивался целые часы" [6].

Как отметил известный литературовед, культуролог и семиотик Ю.М. Лотман, пребывание в Крыму, несмотря на всю его краткость, сыграло огромную роль в жизни и поэзии Пушкина: к этому времени восходят многие творческие замыслы и впечатления, которые потом будут разрабатываться и трансформироваться в сознании поэта. По одной из версий, пушкинское Лукоморье находится на берегу Гурзуфского залива.

Вспомним также, что в 1836 году на одной из выставок в Санкт-Петербурге произошло знакомство юного художника-мариниста Ивана Айвазовского с мастером пера А.С. Пушкиным. Айвазовский всегда с уважением относился к творчеству поэта, восхищался его талантом, а после личной встречи он стал вдохновением для художника. В год пятидесятилетия со дня смерти поэта Айвазовский написал картину "Пушкин на берегу моря", а позже и другую, более известную - "Прощание Пушкина с морем", которую Айвазовский писал вместе с Репиным (Репин работал над фигурой поэта, а Айвазовский над пейзажем). В них соединилась поэзия моря с образом поэта.

Произведения А.С. Пушкина "многозвучны", "полифоничны". Как М.И. Глинка тонко почувствовал переплетение тональностей стихотворения "Я помню чудное мгновенье" и точно выразил этот рисунок в музыке своего знаменитого романса, так и Н.А. Римский-Корсаков передал весь образный спектр в операх "Сказка о царе Салтане" и "Золотой петушок".

И в этом слиянии многозвучного содержания текста со сложной значимостью его фонетической формы, с глубоко содержательной музыкой, с живыми красками кроется одна из тайн совершенной гармонии творения гениев. И все это объединяет вдохновляющее море.

Материалом данного исследования являются три сказки А.С. Пушкина: "Сказка о попе и о работнике его Балде" (1830), "Сказка о царе Салтане" (1831), "Сказка о рыбаке и рыбке" (1833), в которых море непосредственно присутствует в текстовом пространстве. В двух других сказках его роль минимизирована лишь до одного словоупотребления: "Справят здесь, - лихие гости Идут от моря. / Со злости Инда плакал царь Дадон, / Инда забывал и сон" ("Сказка о золотом петушке"; употреблено в значении пространственно-географического объекта), "Ветер, ветер! Ты могуч, / Ты гоняешь стаи туч, / Ты волнуешь сине море, / Всюду веешь на просторе" ("Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях"; употреблено в ключевом для пушкинских сказок значении одушевленной стихии).

О значении моря в языке и творчестве поэта можно судить и по "Словарю языка Пушкина" (т. 2, М., 1957), где "море" помечено внушительным частотным индексом 242. Уточним, что для сказок этот индекс составляет 154 единицы (больше половины общего количества).

Морскую аранжировку также составляют и лексемы берег, волна, вода, зыбь, пена, корабль, рыбак, рыбка, лебедь.

Важной составляющей образа моря является его звуковое оформление. Исследователи отмечают исключительный музыкальный характер формы поэтической речи у Пушкина, что можно отметить и в сказках. Музыкальной организации стиха способствует как специфический синтаксис, богатый на повторы, так и своеобразная "оркестровка" речи, или звукопись. Звукописи романтики придавали большое значение. Они видели в ней дополнительное и сильное средство создания образной речи: создание музыкальной образности, приближающей язык слов к языку музыки - единственному языку, который, согласно понятиям романтиков, способен был выражать невыразимое. Подобную богатую звукопись мы встречали во многих стихах Жуковского, первого русского романтика. Пушкин восхищался Жуковским и был его учеником. Истинным учеником, потому что во многих отношениях превзошел своего учителя. Это относится и к мастерству звукописи, которое так очевидно в сказках.

Звукопись подкрепляет грамматические связи слов в тексте. Особенно настойчиво добиваются поэты звукового подобия определений и поясняемых ими слов (ср. волна гульлива, вольна; лебедь белая; бездна вод; золотая рыбка). Нередко можно наблюдать звуковое сближение и других грамматически связанных членов предложения: подлежащего и сказуемого, - сказуемого и обстоятельства, сказуемого и дополнения (ср. море морщить; пушки с пристани палят, кораблю пристать велят). Звуковые повторы в таких случаях подчеркивают логические связи слов.

В художественных произведениях наблюдается подбор лексики, заданный звуковым обликом главного по смыслу слова; к тому же нередко это слово или слово, непосредственно с главным связанное, используется для заголовка. Так, в "Сказке о рыбаке и рыбке" повторяются взрывные, мягкие звуки: сказка, рыбак, рыбка, старик, невод, берег... Звуковые повторы глубже вводят в наше

сознание главное слово море, скрепляют логические связи созвучных с ним слов, создавая звукообраз, то есть художественный образ, усиленный средствами звукописи. Возникновение звукообраза объясняют психологически: в процессе творчества поэта переполняют те или иные созвучия, связанные с главными образами. Это побуждает его подбирать слова близкого звучания по-своему закрепляющие и усиливающие основной звуковой комплекс.

Звукообразы придают художественную завершенность и особую целостность поэтической форме произведения и нередко являются отличительной чертой того или иного автора. Например, для поэзии А.С. Пушкина характерен звукообраз моря с ассонансом О, У и аллитерацией глухих взрывных и вибранта Р, который в сказках одухотворяется, наделяется способностью отвечать на внешние события. Сохранение звукообраза моря на протяжении всей сказки создает особую ее целостность.

Поэтический талант включает в себя и поэтическую интуицию, сверхсознание поэта, которое помогает ему не только создать нужные образы, подобрать нужные слова и рифмы, но и заставить саму ткань стиха звучать музыкой звуков и гореть красками живописи.

Жил старик со своею старухой

У самого синего моря.

Здесь в помощь воображению читателя приходит фонетическая организация текста. В данном образце можно отметить аллитерацию глухого свистящего С, что порождает слуховые ассоциации плеска волн, свистящего шума ветра. Т.И. Шуришина в работе "Актуальные проблемы стилистики текста (цветофоносемантический аспект)" подчеркивает, что "в художественном тексте цвет может выражаться двумя способами: эксплицитно, словом, и тогда говорят о цветописи, и имплицитно, звуком, и тогда мы имеем дело с цветописью звуком" [8; 49]. Употребление И, У, которые по теории А.П. Журавлева [1; 102] соответствуют синему и темно-синему, сине-зеленому цветам, имплицитно вслед за лексемой синее помогает создать объемную, реалистичную картину морского пейзажа.

В.А. Маслова отмечает, что заголовок является доминантой смысла всего текста, подчиняющей себе его построение, а следовательно, и восприятие; он может быть загадкой для читателя или ключом к разгадке авторского замысла, потому что "заголовок обладает прогностическими возможностями" [7; 83].

Так, в названии "Сказки о рыбаке и рыбке", "Сказки о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди", "Сказки о попе и о работнике его Балде" на фонетическом уровне сочетание глухих звуков С, Ц, К, П, Т, Ч и вибранта Р создает в воображении читателя ощущение плеска воды.

Примечательна в этом плане фонетическая инструментовка следующего микротекста:

Отпусти ты, старче, меня в море!

Дорогой за себя дам откуп:

Откуплюсь чем только пожелаешь.

В данном отрывке резкое отклонение частотностей употребления определенных звуков от нормы становится заметным "на слух". Это наблюдается чаще всего при намеренном подборе звуков поэтом, при специальной инструментовке на какой-либо звук. Так, обращает на себя внимание повышенная частотность звукобукв П, Т, С, К. Основными фоносемантическими характеристиками для звукобуквы П, по теории А.П. Журавлева, являются тихий, тусклый, для Т - тихий, темный, для С - светлый, тихий, для К - подвижный, быстрый, тихий. Таким образом, благодаря данной консонантной инструментовке глухими взрывными П, Т, К и свистящим С создается звуковой образ тихого плеска волн, а оппозиция темный, тусклый - светлый передает блеск морской глади. В анализируемом фрагменте также наряду с прилагательными, обозначающими цвет (синий, черный), колористический фон бушующего моря создает и звуковая организация текста: звукобуква И соответствует синему цвету, У+Ю - темно-синему, сине-зеленому, голубоватому, О+Ё - белому, зеленому.

Образ моря одушевляется, наделяется способностью отвечать на внешние события, передавая и сам характер происходящего. Это создается благодаря использованию персонифицированных форм глагола море слегка разыгралось, почернело синее море ("Сказка о рыбаке и рыбке"), все море смутилось / И волнами так и расходилось ("Сказка о попе и о работнике его Балде"); Море вздуется бурливо, / Закипит, подымет вой, / Хлынет на берег пустой, / Разольется в шумном беге... .. Не шумит оно, не хлещет, / Лишь едва, едва трепещет ("Сказка о царе Салтане"). В "Сказке о царе Салтане" характер живого моря сообщается волне, а само море олицетворяется: "Ты, волна моя, волна! ... И послушалась волна: / Тут же на берег она / Бочку вынесла легонько / И отхлынула тихонько". Настроение морской стихии также может переноситься на другие ее проявления: черная буря; вздулись сердитые волны, так и ходят, так воем и воют ("Сказка о рыбаке и рыбке").

Талант писателя состоит в том, чтобы учесть основное содержание образа и вписать его в определенный контекст. Согласно фольклорной традиции рыцарей представляют в латах или кольчуге. Так, в "Сказке о царе Салтане" А.С. Пушкин для обозначения воинского обмундирования использует лексему чешуя (И очутятся на бреге, / В чешуе, как жар горя, / Тридцать три богатыря), а не латы или кольчуга, характерные для фольклора, вплетая в контекстуальный смысл элемент, непосредственно связанный с водной стихией, и таким образом гармонично вписывающийся в "морскую" тематическую ткань повествования.

Для сказочного текста имманентно обилие повторов. Так, автор не использует прономинацию для обозначения моря, прибегая скорее к повтору самого слова и создавая особенную ритмику: "Вот пошел он к синему морю; / Видит, - море слегка разыгралось ... Пошел старик к синему морю; / (Не спокойно синее море.) ... Старичок отправился к морю, / (Почернело синее море.) ... Вот идет он к синему морю, / Видит, на море черная буря: / Так и вздулись сердитые волны, Так и ходят, так воем и воют ("Сказка о рыбаке и рыбке"); Пошел, сел у берега моря; / Там он стал веревку крутить / Да конец

ее в море мочить ... К морю опять он приходит, / У моря бесенка находит ("Сказка о попе и о работнике его Балде"); Князь у синя моря ходит, / С синя моря глаз не сводит ("Сказка о царе Салтане").

Повторы соответствуют ритму набегающих волн. Созданию такого звукового эффекта в "Сказке о рыбаке и рыбке" также способствует и трехстопный стихотворный размер с акцентом на последнем слоге. "Сказка о царе Салтане" написана хореем, размером напевным и ритмичным, который в сочетании с фонетической инструментровкой текста помогает передать динамичность образа моря. Стихи "Сказки о попе и о работнике его Балде" "неровные", с разным числом слогов в строке, но с рифмами, написанными в лубочном стиле, передающем активный характер повествования.

Основное условие описания пространства сказки - это его деление различными границами на "подпространства" (термин Ю.М. Лотмана). "Подпространства" могут быть организованы на осях вертикальной (верх - низ) и горизонтальной. Так, в пространстве анализируемых сказок четко определяются его параметры: горизонтальный - основное место действия (базар, попово подворье, дом, берег моря, ближний лесок в "Сказке о попе и о работнике его Балде"; царство Салтана с дворцом, остров Буян с холмом в широком поле, долиной, а потом чудесным городом в "Сказке о царе Салтане"; берег моря с ветхой землянкой в "Сказке о рыбаке и рыбке") и вертикальный - суша, морской берег как Земля, море как подводное царство чертей и небеса (воздух) как пространство для полета.

Также миру людей, участников волшебных событий, в сказке противопоставлен мир мифических существ, например, Кощей, Бабы-Яги, а в нашем случае - золотой рыбки, Царевны Лебедь, 33 богатырей, чертей. Пространство, где живут сказочные герои-люди, и мир мифических существ разделены, как любое ирреальное пространство, определенными границами: густым лесом, рекой, в данном случае - границей суши и моря. Таким образом, мир мифических существ отодвигается в сказке еще в более отдаленное пространство - под воду в море [4].

В сказках развит широкий спектр значений "моря": это и место, где разворачиваются сказочные события (Жил старик со своею старухой / У самого синего моря ("Сказка о рыбаке и рыбке"); Балда, с попом понапрасну не споря, / Пошел, сел у берега моря ("Сказка о попе и о работнике его Балде")), и живое существо (море слегка разыгралось ("Сказка о рыбаке и рыбке"); ... все море смутилось / и волнами так и расходилось ("Сказка о попе и о работнике его Балде")), и мир обитания фантастических существ (По-нашему говорила рыбка, / Домой в море синее просилась, / Дорогою ценою откупалась ("Сказка о рыбаке и рыбке"); ... Вот из моря вылез старый Бес... ("Сказка о попе и о работнике его Балде")). В сказке о царе Салтане море - стихия, и разделяющая, и соединяющая "царство славного Салтана" с островом Буяном. Можно утверждать, что это сказочная вариация образа Чёрного моря, если согласиться, что Салтан - это султан, стольный град которого - Стамбул, или Царьград.

Славянская культура заимствовала индоевропейские представления о космическом море: в фольклорной картине мира русских море как часть океана является праматерией, из которой образовались земля и весь мир. В космогоническом порядке море является элементом пространства, который существует вечно. Этим объясняется отнесение моря к фантастической составляющей сказки, ведь образ моря воплощает бесконечность времени, вечность, праматерию, бездонность, глубину, изменимость.

1. Журавлев А. П. Звук и смысл / А. П. Журавлев. - 2-е издание, исправленное и дополненное. - М.: Просвещение, 1991. - 160 с., 102
2. Иванова Л. П. Концепт "море" в творчестве А. С. Пушкина / Л. П. Иванова // Крымский Пушкинский научный сборник. - Выпуск 2, Морской вектор в русской культуре. - Симферополь: "Крымский архив", 2002. - С. 33-44.
3. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В. А. Маслова. - Минск: Высшая школа, 1997. - 156 с., 83
4. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А. Ф. Папина. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 368 с.
5. Пушкин А. Письмо Пушкину Л. С., 24 сентября 1820 г. Из Кишинева в Петербург // А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений: в 10 т. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. - Т. 10. Письма. - С. 18.
6. Пушкин А. Дельвигу А. А., декабрь 1824 // Полное собрание сочинений в шестнадцати томах. - Т. 13. Переписка, 1815-1827-1937-1959. - С. 251.
7. Пушкин А. С. Поэмы, Сказки // А. С. Пушкин. Собрание сочинений в десяти томах. Том третий. - Гослитиздат. - М., 1959.
8. Шуришина Т. И. Актуальные проблемы стилистики текста (цветофоносемантический аспект): учебное пособие / Т. И. Шуришина. - Черновцы: Рута, 1999. - 96 с.
9. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. - 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 2000.

ИВАНОВА И.Б.

КОНОТОП В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. В. МАЯКОВСКОГО

Жизнь и творчество В. Маяковского - одной из ярчайших поэтических фигур русской литературы XX века - и сегодня привлекает внимание широкого круга литературоведов, критиков, педагогов-филологов. Особое место в литературном наследии писателя занимает украинская тема. Это объясняется рядом причин. Здесь и украинские корни, гордо и на долгие годы полемично заявленные в стихотворении "Нашему юношеству":